

Альберт ПАЙК

МОРАЛЬ И ДОГМА

ДРЕВНЕГО И ПРИНЯТОГО
ШОТЛАНДСКОГО УСТАВА
ВОЛЬНОГО КАМЕНЩИЧЕСТВА

III

Энциклопедия масонства

Альберт Пайк

**Мораль и Догма Древнего и
Принятого Шотландского Устава
Вольного Каменщичества. Том 3**

«ИД Ганга»

Пайк А.

Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава
Вольного Каменщичества. Том 3 / А. Пайк — «ИД Ганга»,

ISBN 978-5-98882-068-0

Книга «Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава» – основополагающий труд по истории и философии масонства как посвяtitельного Ордена, носителя мировой эзотерической традиции. Альберт Пайк – один из наиболее авторитетных масонских ученых всех времен, и его труд стал итогом многолетней работы по преобразованию и совершенствованию системы Шотландского Устава в США, а также лег в основу всех последующих масонских исследований в рамках данного Устава. Структурно книга «Мораль и Догма» воспроизводит систему масонского посвящения, поскольку изначально представляла собой цикл лекций, с которыми более опытные вольные каменщики обращались к посвященным в очередную степень. «Мораль и Догма» представляет собой путеводитель по практически всем основным мировым эзотерическим учениям и обществам от Мистерий Осириса и Иисуса до современных Пайку неотаплированных. Книга «Мораль и Догма» впервые переведена на русский язык.

ISBN 978-5-98882-068-0

© Пайк А.
© ИД Ганга

Содержание

Ареопаг Рыцарей Кадош (Council of Kadosh)	6
28. Рыцарь Солнца, или Князь Адепт (Knight of the Sun, or Prince Adept)	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Альберт Пайк
Мораль и Догма Древнего и
Принятого Шотландского Устава
Вольного Каменщичества. Том 3

MORALS and DOGMA
of the Ancient and Accepted Scottish Rite of Freemasonry
Charleston, a. m. 5632

Подготовлено для Верховного Совета Тридцать Третьего и Последнего Градуса Южной Юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для Соединенных Штатов Америки и публикуется его властью.

Ареопаг Рыцарей Кадош (Council of Kadosh)

28. Рыцарь Солнца, или Князь Адепт (Knight of the Sun, or Prince Adept)

Бог **сотворил** все сущее; это Вечное, Всевышнее, Живое и Величественное Существо, от Которого не может быть скрыто ничто во Вселенной. Ему не нужно возводить идолов и делать зримые Его изображения; Ему скорее следует поклоняться в священной тиши и уединении, в лесах или на высотах, ибо Он незрим, Он заполняет Вселенную Своей Душой и не обитает ни в каком храме.

Свет и Тьма – это два вечных пути развития мира сего. Бог – это Первопринцип всего сущего и его Отец. Он недвижим, вечен и самодостаточен. Власть его не может быть ничем ограничена. Взглядом Своим он охватывает прошлое, настоящее и будущее; в один отдельно взятый миг пред Его взором может проходить и молчаливая процессия строителей великих Пирамид, и процессия их отдаленных потомков – современных Вольных Каменщиков, и процессия наших самых дальних потомков. Он читает наши мысли задолго до того, как они сформируются в нашем сознании. Он управляет движением Вселенной и всеми событиями, всеми передвижениями творений Своей Воли. Ибо Он есть Беспредельный Ум и Совершенный Разум.

Вначале у человека было Слово, и Слово это было от Бога; и из животворящей Силы, сообщенной человеку этим Словом и через Него, родился **Свет людского бытия**. Да не прозносит никто из людей это Слово, ибо Им Всевышний **Отец** сотворил свет и тьму, мир и все живое в нем!

«Халдеи в долинах своих поклонялись мне, и морелюбивые финикияне поклонялись мне. Возводили мне храмы и баини, сожигали мне жертвы на тысячах алтарей. Свет был для них божественным, и называли меня богом. Но Я ничто, ничто; Свет есть творение незримого Единого Отца, преподавшего чистую религию Свою Патриархам древности – Таинственный, Ужасный и Прекрасный Абсолют».

Человек был сотворен чистым, и Бог даровал ему Истину и Свет. Но человек утратил Истину и обрел вместо нее заблуждения. Он, блуждая, погрузился в глубокую тьму, и повсюду его окружают ныне грех и позор. И душа его, погрязшая во грехе, нечистая, запятнанная пороками Земли, неспособна возвратить себе единение с Богом до тех пор, пока, претерпев множество очистительных испытаний, наконец не обретет избавление от древнего порока, и Свет не преодолеет Тьму и не сбросит ее с престола в душе человеческой.

Бог есть Первый из Первых, неуничтожимый, вечный, несотворенный, неделимый; Он есть Мудрость, Свет, Истина и Милосердие, и Гармония и Любовь – порождения Его Сущности, Он беспределен в пространстве и бесконечен во времени. Он хранит молчание, поддерживая связь с одним лишь разумом человеческим, и Он пребывает в человеческих душах, проникая в них через разум. В Нем изначально содержались все впоследствии сотворенные вещи, и из Него они проистекли. Ибо из изначального Его Божественного Молчания и Покоя, спустя неисчислимые зоны времени, проистекло Слово, или Божественная Сила, а затем, в свою очередь, – могучий и никогда не покоящийся безмерный Разум; а потом из этого Слова развились мириады солнц и миров, составляющих Вселенную, и *огонь*, и *свет*, и электрическая *Гармония* которая есть гармония сфер и чисел, а из Разума проистекли души и разумы всех людей.

Вначале вся Вселенная была душа едина. И Он был Всем, Единым Сущим во времени и пространстве, Беспредельным, как сами эти измерения.

Он помыслил: «*Я творю миры*», – и вот, явились *Вселенная*, и все управляющие ею законы *гармонии* и *движения* – проявления Божественной Мысли, и птицы, и звери, и все живое, кроме человека, и свет, и воздух, и таинственные течения, и царство таинственных чисел.

Он помыслил: «*Я творю человека, и да станет душа его образом Моим, и да правит он миром тварным*», – и вот, явился человек со всеми его чувствами, инстинктами и пытливым разумом.

Однако это был еще не человек, но животное, дышащее, видящее и слышащее, мыслящее... Лишь когда искра Беспредельного Бытия Божия проникла в его мозг и стала его душой, стало животное Человеком, *бессмертным* существом.

Таков был троичный путь Божественного творения посредством Мысли, – и Человек есть его конечная цель, человек, способный мыслить и размышлять, видеть и слышать, чувствовать, любить и стремиться к гармонии со всей Вселенной.

Но не успел еще состариться материальный мир, как Истина стерлась из душ человеческих. Человек спросил себя: «*Кто я? Откуда я? Как я появился? Куда я иду?*» И душа его, обратившись внутрь себя, силилась осознать, является ли это самоосознание, это внутреннее «я» чисто материальным; она мыслила и размышляла о своих страстях и привязанностях: являются ли они всего лишь следствиями тех или иных сочетаний чисто материальных факторов, является ли она сама чисто материальным фактором или же материей в оболочке нематериального Духа... Она стремилась своими мыслями все дальше, желая постигнуть путем самоизучения, является ли дух самостоятельной сущностью, обладающей ничем не ограниченным во времени бытием, или же микроскопической частицей Великого Вселенского Первопринципа, присутствующей одновременно во всем бескрайнем пространстве, во всей Вселенной в виде волн, подобно свету и теплу... И все дальше и дальше заходила она в своих размышлениях, и все больше погружалась в непроницаемую чашу заблуждений, порождая пустые и лишненные всякого смысла философские теории, она блуждала в потемках материализма, сенсуализма, впустую била крыльями в вакууме абстрактных умствований и идеализма.

Не успели еще первые в мире дубы породить первую в мире свежую листву, человек утратил уже совершенное знание о Едином Истинном Боге, Древнем Абсолютном Бытии, Беспредельном Разуме и Высшем Уме; человек отправился в бесцельное странствие вдаль от берегов, посреди бурного океана догадок и умопостроений. Душа истощила себя бесплодными попытками понять, является ли Вселенная всего лишь случайным сочетанием атомов, или наоборот, творением Беспредельной, Несотворенной Мудрости; является ли Бог концентрированной нематериальностью, а Вселенная – не-материальностью, протяженной в пространстве, или же Он есть персонифицированное бытие, Всесильное, Вечное, Верховное Бытие, волей Своей управляющее материей, или же это бытие, всего лишь заставляющее материю повиноваться единожды установленным и вечным, неизменным и всеобщим законам тварного мира, бытие, для Которого, Беспредельного и Вечного, вообще не существует таких понятий, как время и пространство. Своим ограниченным умом и несовершенным зрением люди стремились проникнуть к самому источнику бытия, дабы объяснить сами себе происхождение и существование Зла, Боли и Горя; но это лишь заводило их еще глубже в мрачные дебри заблуждений, где им суждено было заблудиться и пропасть навечно; более для них не существовало Бога – лишь глухая бездушная Вселенная, наполненная лишенными для них смысла эмблемами и символами, окружала их.

В градусах, в которые ты был посвящен ранее, ты уже многое узнал о поклонении древних народов Солнцу, Луне и другим ярким небесным светилам, стихиям и силам вселенской Природы. Можно утверждать, что ты отчасти знаком с различными их мифологическими воплощениями в победоносных или страдающих героев, различных богов и богинь, наделенных человеческими чертами и страстями, и понимаешь, что различные перипетии легенд об этих богах

просто-напросто аллегорически отображают восходы и закаты этих светил, их противостояния и сорасположение, их дома и точки восхода.

Возможно, ты подумал, что мы, подобно многим из тех, кто когда-либо писал о данных материях, собираемся преподнести эту веру тебе в качестве наидревнейшей из всех, когда-либо исповедовавшихся древнейшими народами Земли. Для того чтобы, если ты так считал, избавить тебя от этого ложного умозаключения, мы представили тебе воплощение Великого небесного Светила, названное именем, под которым ему поклонялись наши пращуры, дабы оно сообщило тебе наидревнейшие истины из всех известных самым первым людям Земли еще до того, как земные народы начали поклоняться материальным воплощениям Верховной Силы, проявлениям, свойствам Вселенского Божества, стихиям и хранящим священное молчание неусыпным сияющим стражам ночного неба.

Ныне же мы просим твоего внимания, дабы поведать тебе дальнейшее развитие этих священных истин, и к ранее данному толкованию Великого небесного Светила мы теперь добавим толкование и объяснение имен некоторых богов, сотворенных людьми разных времен и стран.

Атум, или *Атум-Ра*, был старшим и старейшим из богов Египта, верховным богом Верхнего Египта; центр поклонения ему был в Фивах; это был тот же бог, что и *Ом*, или *Аум*, древних индийцев, имя которого было непроизносимо и который, подобно более позднему божеству *Брахме*, был «*существом, которое было, есть и пребудет, Великим Богом, Великим Всесильным, Всеведающим и Вездесущим Единым, Величайшим во Вселенной Господом*», и эмблемой его служила совершенная сфера, означавшая, что этот бог был первым и последним, средним и бесконечным, высшим по отношению ко всем природным богам и всем прочим воплощениям сил, стихий и светил, – символом его был Свет, источник всей и всяческой жизни.

Амон, с другой стороны, был природным богом, то есть богом всей Природы. Его также именовали *Амоном-Ра* и поклонялись ему в Мемфисе, в Нижнем Египте, а также в Ливии и отчасти в Верхнем Египте. Он был своеобразным ливийским Юпитером и воплощал разумную и организующую силу, существующую и непрерывно развивающуюся в природе, в то время как разумные типы, или виды, предстают людям в телесной форме, чтобы стать постижимыми для человеческих чувств, предварительно вступив в союз с материей, собственно, и порождающей их тела. Это был тот же самый бог, что и Кнеф, изо рта которого вышло Орфическое яйцо, из которого впоследствии родилась Вселенная.

Дионис был таким же природным богом греков, как *Амон* – египтян. В соответствии с народной легендой, Дионис, равно как и Геркулес, был фиванским героем, рожденным смертной матерью. Оба они были сынами Зевса, обоих преследовала Гера. Но в личности Геркулеса божественная природа находится в подчинении у человеческой, героической, в то время как Дионис даже в древнейших поэмах в большей степени характеризуется божественной природой, в чем он практически идентичен Иакху – предыдущему гению-покровителю священных Мистерий. Воплощенный в Солнце во время его пребывания в Тельце, о чем свидетельствуют его бычьи копыта на большинстве изображений, он в свое время спас Землю из ледяных объятий Зимы, управлял величественным хором звезд и годовым оборотом всей Вселенной, сменой времен года и периодическим упадком природы. Он являлся воплощением Солнца (которое элейцы называли Пиригеном – Πυριγενής), вступающего в этот мир среди вспышек молний и громовых раскатов; он был великим небесным Охотником среди животных Зодиака, Загрев-сом Златым, или Румяным. Мистерии преподавали своим adeptам учение Божественного единства и Божества, единство Которого кажется величайшим из таинств, но в действительности является немудрящим трюизмом; и этим Единым Богом был Дионис – божество Природы, или, точнее, влаги, являющейся основой и сущностью живой Природы, божество, готовящее во тьме Гадеса, или Иасиона, победное возвращение жизни и растительности вместе с собственным возвращением на Землю в новый сезон роста и развития. На Эгейских островах

его именовали Бутом, Дарданом, Химером или Имбром, на Крите – Иасием или даже Зевсом, и оргиастический культ поклонения ему оставался неведомым для профанов, прячась за обычными проявлениями религиозного языческого культа, но не раскрывая священных символов, которые могли быть превратно поняты не прошедшими мистериальное посвящение.

Это был тот же самый бог, что рассеченный на части Загревс, сын Персефоны, древнейший подземный Дионис, рогатый предшественник Зевса в созвездии Змея, которому отец отдал свои молнии, – и именно пред его алтарем свершали магические танцы куреты. В результате вызванных ревностью уловов Геры титаны на некоторое время ускользнули от его всевидящего ока и впоследствии растерзали его на части, но Паллада возвратила отцу его все еще бьющееся сердце, которое и повелело Аполлону похоронить бранные останки некогда божественного тела на Парнасе.

Дионис, как и Аполлон, был повелителем муз; их гробницы и места поклонения им практически всегда располагались рядом; они были одинаковы, хотя и различны, отдельные, хотя и являлись частями одного целого; их плотские образы – боги Природы и Искусства, по всей видимости, также произошли от одного, единого истока. Это разделение между ними произошло скорее по форме, чем по содержанию, и поэтому к тому времени, когда Геркулес получил посвящение от Триптолема, а Пифагор был посвящен в таинства орфических Мистерий, оба этих бога, оба эти воплощения одной идеи уже стремились воссоединиться обратно. Современники утверждают, что Дионис или Посейдон предшествовали Аполлону в качестве покровителей верховных оракулов; Диониса в греческой теологии и гораздо позже почитали как целителя и Спасителя, дарующего жизнь и бессмертие. Рассеянные по лицу Земли пифагорейцы – Сыны Аполлона – как только желали встретиться с братьями, посещали орфические служения Дионису, при условии, что отчасти дионисийский культ всегда присутствовал на поклонениях Аполлону.

Дионис был Солнцем, освободителем стихий, и духовные размышления, связанные с поклонением ему, были теми же и использовали те же образы, что сопровождали размышления о Зодиаке как о предполагаемом пути нисхождения душ на Землю и их последующего возвращения в небеса. Его второе, духовное рождение свыше было аллегорией духовного возрождения человека. Как и Аполлон, Дионис был покровителем муз и источником всякого вдохновения. Он не заставлял покорных своей власти каким бы то ни было искусственным образом умерщвлять плоть, бремя веры в него было легким, и благозвучные хоры его почитателей воспевали в своих песнопениях Золотой век, когда на всей Земле царила вечная и непреходящая весна, а одно прикосновение тирса к плодородной груди земли заставляло бить фонтаны меда, молока и вина. Он также был Освободителем, потому что, как и Осирис, он освобождал души из плена материи и направлял их в странствии ввысь, дабы они снова не угодили в тенета материального мира или какой-либо более низкой, животной формы. Душа человека, в соответствии с этим верованием, – это часть единой Вселенской Души, которая есть Дионис; он приводит освободившийся блуждающий дух к его небесному истоку, проводит его через реальные и символические очистительные церемонии, символизирующие его земное существование. Дионис умер и сошел в Мир теней, и смерть его – величайшее из таинств бытия. Он же является вечным возлюбленным Психеи (души), Божественной силы, посредством которой обрел бытие весь материальный мир и которая пробуждает человеческую душу из непроницаемого стигийского транса и возносит ее с Земли на Небеса.

Мы уже достаточно много и подробно говорили о *Гермесе*, Меркурии греков, Тоте египтян и Тауте финикийцев. Он был изобретателем букв и ораторского мастерства, крылатым вестником богов, носителем оплетенного змеями кадуцея, – в Совете этого градуса его воплощает Оратор.

Индийцы называли Солнце *Сурьей*, персы – *Митрой*, египтяне – *Осирису* ассирийцы и халдеи – *Бэлам*, скифы, этруски и древние пеласги – *Аркалеем*, или *Геркулесом*, финикийцы – *Адоном*, или *Адоном*, а скандинавы – *Одином*.

От имени «Сурья», которое индийцы в древности присвоили Солнцу, взяла свое название религиозная секта *суров*, почитавших дневное светило своим главным богом. На их фресках божество это изображалось управляющим колесницей, влекомой семью зелеными лошадьми. В храме Висвешвара в Бенаресе до сих пор находится отлично сохранившийся фрагмент статуи, изображающей этого бога восседающим на колеснице, запряженной лошадью о двенадцати головах. Управляет колесницей возница *Аруна* (от древнеевр. *TIN* – «ор» – Свет сумеречный), то есть Заря; среди многочисленных титулов Сурьи есть двенадцать описывающих особые его силы и проявления в каждый из двенадцати месяцев астрономического года. Эти силы именуются *адитья*, и у каждой есть свое собственное имя. По легенде, Сурья часто спускался на Землю в человеческом облике и оставил на Земле целый народ своих потомков, так же хорошо известный в индийской мифологии, как и в греческой – под именем эллинов, сынов Гелиоса. Сурью часто именуют Царем Звезд и Планет, что практически идентично имени «Адон-Саваоф» – Господь Звездных Воинств – в древнеиудейской религии.

Митра был солнечным богом персов; по легенде, он родился в гроте, или пещере, в период Зимнего солнцестояния. Его Мистерии справлялись именно в этот период, когда Солнце начинало свое возвращение на Север, а дни начинали удлиняться. Это было величайшее из празднеств религии магов. Римский календарь, введенный во времена Константина, то есть именно тогда, когда традиция этих Мистерий начала распространяться на Западе, зафиксировал дату начала торжеств 25 декабря. На статуях этого бога сохранились надписи «*Deo-Soli invicto Mithrae*», «*Nomen invictum Sol Mithra*», «*Soli Omnipotenti Mithrae*» – то есть «Непобедимому и Всесильному Богу-Солнцу Митре». В жертву ему приносили золото, благовония и миро. «Тебе, – пишет Марциан Капелла в своем гимне Солнцу, – жители нильских берегов поклоняются под именем Сераписа, жители Мемфиса – как Осирису; в священных ритуалах Персии ты – Митра, во Фригии – Атис, в Ливии пред властью твоей преклоняются именуя тебя Амоном, в Вавилоне Финикийском зовут тебя Адонисом, – весь мир почитает тебя, пусть и под разными именами».

Осирис был сыном Солнца (Пра, или Ра), «*божественным отпрыском, подобным заре*», и в то же время он был воплощением Кнефа, или Агафодемона, доброго духа, и обладал всеми возможными его формами воплощения, физическими и нравственными. В материальной, привычной для людских чувств, форме он воплощал все высшие проявления Жизни, исполненной абсолютного блага, а поэтому возникла необходимость каким-то образом материализовать силу, противоположную ему, которая и превратилась в Сета, Бабиса или Тифона, потому что только таким способом стало возможным отразить влияние сил Зла.

С явлениями своего сельскохозяйственного обихода, по легенде, изобретенного Осирисом, египтяне привычно связывали и высшие истины своей религии. Душа человеческая была для них подобна семени, посеянному в землю, и там, во тьме материального мира, смертная их оболочка ожидала своего возрождения к Источнику Света и Жизни Вечной. Осирис был не только благотворителем живых; он был также Гадесом, Сераписом и Радамантом, правителем умерших. Посему смерть для верующих египтян была всего лишь одной из ипостасей *обновления*, ведь бог – ее покровитель – был тем же богом, который совершает ежегодное обновление всей живой Природы. Каждое должным образом набальзамированное тело называлось Осирисом и считалось, что после погребения оно воссоединяется с Единым Божеством, или хотя бы в достаточной степени приближается к нему. Ибо когда бог обрел вид человека, дабы принести всем людям благо, вместе с внешней формой он просто не мог не принять все стороны и аспекты земного человеческого бытия. Посему в смерти, как и в жизни, Осирис и Исида походили на людей и являлись их водителями и предшественниками; их гробницы размещались

в святилищах верховных богов; и пускай их материальные тела могут быть в Мемфисе или Абидосе, это никак не может повлиять на их нетленную божественную природу: они все равно или озаряют землю в виде дневного и ночного небесных светил или же в мире богов судят бестелесных духов, после смерти приблизившихся к их обители.

Понятие умирающего бога, столь часто встречающееся в мифологиях Востока, о котором мы уже достаточно подробно рассуждали в наставлениях предыдущих градусов, является естественным развитием культа окружающей Природы, истолкованного слишком буквально; ибо для жрецов народов древности Природа, которую смена времен года определенно подвергает видимому разрушению, служила материальным воплощением их богов, которых они, таким образом, наблюдали как в виде единого и неизменного Божества, так и вполне материальных и подверженных изменению богов. Незримый Правитель Вселенной сосуществовал в их сознании с Его вполне материальными природными проявлениями. Умозрительному Боже-ству, на существование Которого указывали все происходящие в Природе процессы, поклонялись в ходе аллегорических посвянительных ритуалов. Траур во время Осеннего равноденствия и празднества возвращения весны были распространены практически повсеместно. Фригийцы и пафлагонцы, беотийцы и даже афиняне, – все они в той или иной степени хранили верность этим ритуалам; сирийки горестно оплакивали Таммуза, или Адони, смертельно уязвленного острыми клыками Зимы, наиболее часто воплощавшейся в образе дикого вепря; эти обряды, равно как и обряды Мистерий Атиса и Осириса, определенно были вызваны к жизни ежегодной кажущейся гибелью растительности, когда Солнце, двигаясь по нисходящей орбите, кажется лишенным былой жизнепорождающей силы.

Осирис – это тот же бог, что сирийский *Адони*, и легенда о его жизни и смерти, которую не имеет смысла здесь повторять, является народной версией священного предания древнеегипетской религии, главным героем которого является Солнце, а моралью – сельскохозяйственный календарь. Заливные долины дельты Нила, обязанные своим плодородием ежегодному разливу великой реки и окруженные безжизненной пустыней, символизировали для древних народов торжество Жизни посреди царства Смерти. Разливы Нила были для них неразрывно связаны с Солнцем, и поэтому Египет, окруженный солончаковыми пустошами, словно курящийся благовониями алтарь посреди небытия, виделся им женской сущностью, постоянно оплодотворяемой мужским солнечным божеством. Затем брат солнечного бога Тифон, воплощение тьмы, засухи и бесплодия, всем телом бросился в Нил, и тогда Осирис – Благотворитель и Спаситель – погиб на двадцать восьмом году своего славного правления, в семнадцатый день месяца атора (адара), то есть 13 ноября. Другие легенды утверждают, что умер он жарким ранним летом, когда с марта по июль Земля страдала от невыносимого зноя, растительность высыхала, как высыхал, практически совершенно исчезая, и сам Нил. Из мертвых он воскресал, когда Солнце в период солнцестояния возвещало новый разлив и Египет наполнялся радостными песнопениями в ожидании нового урожая. После смерти зимой бог восставал к новой жизни вместе с ранними весенними цветами, и тогда праздновался веселый фестиваль Осириса.

Так и гордость Джемшида, одного из солнечных богов-героев Персии, воплощения солнечного года, была жестоко растерзана Зогаком, тираном Запада. Джемшида рассекли на части рыбой костью, и немедленно свет над Ираном заволокла мгла. Ганимеда и Адониса смерть также унесла в расцвете сил и красоты; безвременная гибель Лина, оплакивавшаяся в древней Греции, до мелочей напоминала смерть персидского Сиамека, вифинского Гила и египетского Манерона, сына Менеса Вечного. На древнеегипетских пиршествах распевали элегии Манерона, передавая по рукам небольшие изображения его саркофага, дабы никто из их участников не забывал о мимолетности и бренности земного бытия. Прекрасный Мемнон тоже, конечно, ушел на заре своих величия и молодости, и Енох, раннюю смерть которого оплакивали в Ико-

нии, прожил 365 лет, по числу дней солнечного года, – совсем немного, по сравнению с многими тысячами лет, прожитыми предшествовавшими ему патриархами.

История Осириса заново излагается в легендах об Орфее и Дионисе Загревсе, а также, наверное, об Авситре и Пелии, Ясоне и Фиесте, Меликарте и Итисе с Пелопсом. Ио – это та же самая безутешная Исида, она же Ниоба; Рея оплакивает своего рассеченного на куски господина – Гипериона, а также гибель своего сына Гелиоса, утонувшего в Эридане; и коль скоро Аполлон и Дионис бессмертны, будучи богами, значит, в памяти народов они умерли под иными именами – Орфея, Лина или Гиацинта. На Крите каждый имеет возможность посетить гробницу Зевса. Ипполита сопоставляли по божественным свойствам с Аполлоном, и после того, как его, подобно Осирису, растерзали на части, Диана возвратила его к жизни при помощи пеонийских трав, чтобы он затем остался жить в потаенных эгерийских гротах. Зевс оставил Олимп, дабы посетить Эфиопию; Аполлон был в услужении у Адмета; Тесей, Перифей и Геракл, – практически все герои древних мифов обязательно в какой-либо период своей жизни совершали нисхождение в Гадес; Мистерии учили, что природный бог отправлялся в изгнание, и тогда женщины всей Аттики оплакивали его уход и постились, сидя на земле в течение всех Фесмофорий, а беотийцы также оплакивали нисхождение Коры-Прозерпины в мир теней.

Однако древняя мифология не видела противоречия между практически неизбежной смертью божества и его бессмертием. Временный спад активности Сынов Света являлся для древних мифотворцев лишь одним из эпизодов их вечного существования; и точно так же как Вечность для удобства счисления разделяется людьми на дни и годы, так и огненная смерть Фаэтона или Геркулеса просто знаменует начало нового этапа непрерывного и неизменного процесса фениксоподобного возрождения, позволяющего Осирису жить вечно и оставаться собой сквозь бесконечную череду сменяющих друг друга мемфисских Аписов. Каждый год возрождается к новой жизни Адонис, и янтарные слезы, проливаемые Гелиадами по своему безвременно ушедшему брату, превращаются в золотой дождь плодородной надежды на то, что Зевс снова снизойдет с бронзового щита небес в объятия Земли.

Бэл, воплощение и символ Солнца, принадлежал к числу высших богов Сирии, Ассирии и Халдеи, и его изображения можно встретить на монументах эпохи Нимврода; также на него часто ссылаются древнееврейские письменные источники. Он был первым великим природным богом Вавилонии, олицетворявшим силу тепла, энергию жизни и плодородия. Изображался он или в виде Солнца, или восседающим на быке. Практически все детали убранства его великого храма в Вавилоне, как их описывает Геродот, воспроизводятся в несколько уменьшенном виде в иудейских Скинии и Храме. Сходство было бы полным, если бы иудеи сохранили также огромную золотую статую бога в самом центре святилища. Слово «Бэл», или «Ваал», как и слово «Адон», означает «господин», или «хозяин». Он также был верховным богом моавитян, аммонитян и карфагенян, да и вообще всех савеев; галлы также поклонялись Солнцу под именем Беллина, и на многих кельтских памятниках сохранилось имя одного из старших богов местного пантеона – Бела.

Северные предки греков ревностно хранили несколько более мужественный характер своей мифологии по сравнению с женственными образами мифологии Юга, – поэтому в образах Персея, Геркулеса и Митры они собрали воедино и воплотили все качества личности, которые более всего ценили в человеке.

Наверное, нет на Земле такого народа, чья ранняя мифология не могла бы похвастаться неким персонажем, добродетели и слабости, жизнь и смерть которого не отражали бы годовой цикл перемещений Солнца по небосклону. Свой Геркулес был у кельтов, тевтонцев, скифов, этрусков и лидийцев, – и легенды всех этих народов несомненно легли в основание соответствующего греческого мифологического свода. Геродот обнаружил, что имя Геркулеса издавна было знакомо в Египте и вообще среди народов Востока, причем изначально это имя принад-

лежало гораздо более величественной и удаленной от Земли личности, чем известный практически любому современному человеку сын Алкмены. Исторические источники сообщают, что храм Геркулеса в Тире был построен за 2 300 лет до времен Геродота; и Геркулес, чье греческое имя было, как считалось, финикийского происхождения и означало «Замыкатель цепи», то есть «обходящий Землю кругом», был покровителем и наставником мореходов, которые распространили культ поклонения ему и возвели ему жертвенники по всему Средиземноморью, от берега до берега, до самой западной окраины этого региона, где «Аркалей», по легенде, возвел город Гадес, в котором горел вечный огонь в его честь. Он являлся прямым потомком Персея, светлого сына тьмы, зачатого в подземном медном гроте; он является тем же богом, что персидский Митра, воздвигший своих львов над воротами Микен и обративший меч Джамшида на Запад, против Горгон. В Зенд-Авесте Митра описывается как *«могучий герой, быстрый бегун, от чьего острого глаза не ускользнет ничто, в чьих руках палица, которой он пора- зит Даруда»*.

Геркулес Нерожденный (*Hercules Ingeniculus*), держащий в руке палицу и, преклонив одно колено, попирающий ногой голову Змея, был, подобно Прометею и Танталу, одним из воплощений борющегося, то победоносного, то побежденного Солнца. Подвиги Геракла-всего лишь отражение победоносной силы Солнца, постоянно горделиво заявляющей о себе. На далеком Севере, в земле гипербореев, он, сняв львиную шкуру с плеч, улегся спать и потерял лошадей своей колесницы. С тех пор эта северная земля, обитель холода и грусти, «земля смерти и воскресения Адониса» – Кавказский хребет, чьи вершины столь высоки, что кажется (как и глядя на гору Меру в Индии), что годовой цикл обращения Солнца вокруг Земли начинается и заканчивается именно над ними, – превратилась в воображении древних греков в последний предел бытия, в обитель зимы и разрушения, вершину воображаемой арки, соединяющей верхний и нижний миры, а посему закономерно, что именно эти горы были избраны местом вечного наказания Прометея. Дщери Израилевы, оплакивавшие Таммуза, как пишет Иезекииль, сидели на земле, обратясь лицом к северу и ожидая, что он возвратится к ним именно оттуда. Происходило это именно в то время, когда гипербореи оплакивали исчезновение Кибелы и солнечного бога, а Фригия, лишившись своих богов, страдала от повального голодомора. Делос и Дельфы ожидали возвращения Аполлона из земли гипербореев, а Геркулес именно оттуда принес на Олимп первый оливковый побег. Для всех масонов Север во все времена был символом тьмы, и из всех великих светочей логи ни один не помещается на Севере.

Митра, бог, порожденный камнем (Πετρογενής – Петроген), возвещал возвращение весны, до поры скованной, как Прометей, и заключенной в темную и холодную пещеру Зимы. Традиционный у древних персов вечный огонь на скале символизировал именно этого порожденного скалой бога в священнейшем его святилище, а погребальный костер Геркулеса символизировал Солнце, умирающее на пике славы за западными горными склонами. Однако несмотря на то что бранные, плотские воплощения богов могут умирать, вечная и беспредельная их сила продолжает существовать, царить и даровать всему окружающему избавление и освобождение. Неотъемлемым свойством титанов полагали их неизменное воскресение после каждого падения, ибо вслед за периодом упадка во всей Природе неизменно следует новый рассвет, и оба эти процесса управляются силой, проистекающей из одного Источника.

«Бог, – пишет Максим Тирский, – не собирался избавлять Своего Сына (Геркулеса) от каких бы то ни было бед и напастей мира людей. Фиванский аналог Юпитера также настрадался и натерпелся бед в земной жизни. Достоинство преодолев все препятствия на своем земном пути, он неопровержимо доказал свое право на обладание Небесами. Жизнь его была постоянной борьбой. Он не выстоял в схватке с Тифоном в пустыне, и в начале осеннего сезона [cum longae redit hora noctis¹] сошел в Гадес, ведомый Минервой. Он умер, но сначала успел испросить право на посвящение у Евмолпа, дабы должными религиозными обрядами сопроводить этот переход. Уже в Гадесе он спас Тесея и убрал камень, под которым был заточен Аскалаф,

воскресил бескровных духов и вытащил на свет стража царства теней ужасного Кербера, по праву считавшегося непобедимым в силу того, что являлся символическим воплощением самого Времени; он разорвал цепи смерти (ибо Бузирис есть смерть во плоти) и, исполненный той же славы, в лучах которой сошел во гроб, был, завершив все свои труды, снова принят Небесами, чтобы навечно остаться в его мирных чертогах, одесную Зевса, в обители вечной молодости».

Одина, по свидетельству историков, германцы в древности почитали под двенадцатью различными именами, и еще под 114 именами – окрестные народы. Это скандинавский Аполлон, и, по Волюспе, ему судьбой предначертано побороть гигантского Змея. И как только это произойдет, Солнце исчезнет, суша будет размыта водой мирового океана, звезды погаснут, и вся Природа погибнет, чтобы воскреснуть вновь. Из водных глубин поднимется новый зеленый мир, где никто ничего не сеял, взойдут обильные урожаи, и зла не будет в этом мире никогда.

Вольная фантазия древних, соткавшая причудливую паутину мифов и легенд, была освящена глубокой внутренней верой. В отличие от современного образа социального мышления, она не строила себе утлого храма заимствованных извне религиозных понятий, все пребывающее вне стен которого видится нечистым и грубым. Воображение, разум и религия пользовались одним и тем же символическим аппаратом, и все символы тех времен были исполнены глубочайшего смысла – его нужно только тщательно искать и находить. В те времена люди не строили измышлений на голом месте, подобно нам, загнанным в узкие границы современных философских понятий и теорий, которые мешают нам адекватно воспринимать мудрость древних. В истолковании творений фантазии следует руководствоваться не столько холодным рассудком, сколько своей собственной фантазией, ведь большинство противоречий современной философии проистекают от неверного толкования разными людьми древнейших символов.

Для народов древности Земля была центром Вселенной. Для них не существовало никаких иных миров, населенных одушевленными существами, которые могли бы поспорить с землянами в правах на заботу и опеку Бога. Для них мир был неохватной, даже непостижимой по размерам плоскостью, и Солнце, Луна и звезды вращались вокруг нее, даруя ей свет. Поклонение Солнцу лежало в основе всех религиозных культов древности. Свет и тепло для древних были великими таинствами Природы, – таковыми они остаются и для нас. Солнце возвещало день, отсутствие Солнца – ночь; когда Солнце двигалось на север, наступали весна и лето; а когда оно направлялось на юг, начиналась осень, потом зима, и во всем мире устанавливалось царство холода, долгих ночей и всеобщей тьмы... Своей властью Солнце заставляло листья появляться на ветвях деревьев, урожай – зреть, реки – регулярно разливаться. Поэтому Солнце не могло не стать для древних народов самым важным и самым интересным объектом наблюдений во всей материальной Вселенной. Для них оно было изначальным внутренним огнем их материальных тел, огнем самой Природы. Источник света, тепла и пламени, оно было для них первопричиной всего сущего, ибо без него невозможным становится любое движение, любое существование в любой форме. Оно было для них титаническим, неделимым, бессмертным и вездесущим. Нужду в его свете, тепле, в его животворящей энергии во все времена испытывали все люди без исключения; и не было для них ничего страшнее его отсутствия на небосклоне. Его благотворное влияние на все жизненные процессы привело к отождествлению его с Первопринципом Добра; Брахма индийцев, Митра персов, Атум, Амон, Пта и Осирис египтян, Бэл халдеев, Адонай финикийян, Адонис и Аполлон греков стали, таким образом, человеческими воплощениями Солнца, жизнеутверждающего принципа, плодородия и неизменных упадка и возрождения материальной Природы.

Точно так же они воплощали вечную борьбу между Первопринципами Добра и Зла, между жизнью и смертью, разрушением и возрождением; эта борьба воспроизводилась в виде аллегорических притч и поэтических легенд, неизменно описывающих годовой цикл движения Солнца: опускаясь в Южное полушарие, оно становилось героем, терпящим поражение

от сил тьмы или гениев Зла и умерщвляемым ими, но затем, когда Солнце возвращалось в Северное полушарие, легендарный герой воскресал и побеждал всех врагов. Эти смерть и воскресение также определенно отражали постоянную смену дня и ночи, смерть как неотъемлемое свойство жизни и жизнь как последствие смерти, – повсюду древние склонны были видеть борьбу двух Первопринципов, правящих миром. Это противоборство они описывали поэтическим языком преданий и легенд, в которые искусно вплетали описание всех астрономических явлений, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за перемещениями Солнца, например смены времен года, разливов рек и засух. Так и появились на свет причудливые и крайне разнообразные описания противостояния Тифона и Осириса, Геркулеса и Юноны, титанов и Юпитера, Ормузда и Аримана, восставших ангелов и Бога, гениев Добра и Зла, а также множество иных подобных сказаний не только Азии, но и Северной Европы, и даже мексиканцев и перуанцев Нового Света; скорее всего, по миру их разносили финикийские путешественники, познакомившие мир с культурой и цивилизацией вообще. Скифы оплакивали гибель Акмона, персы – Зогака, побежденного Феридоном, индуисты – Суры-Парамы, умерщвленного Супрой-Муни, а скандинавы – Бальдура, растерзанного на куски слепым Хёдом.

Древние люди точно так же осознавали беспредельность пространства, как мы сейчас. Вообще первыми двумя великими изначальными идеями были идеи беспредельного пространства и безначального, бесконечного времени. Человек не способен осознать, каким образом вещи сочетаются с вещами в мире и как одно событие нанизывается на ту же нить, что другое. Всегда в мозгу человека присутствует мысль о том, что сколь долго ни прибавлять массу к массе, вещь к вещи, все равно за пределами всех вещей, сложенных вместе, будет оставаться огромное *пустое* пространство, и пространство это бесконечно. Точно то же самое можно сказать и о нанизываемых на одну нить событиях и беспредельном времени, потому что помимо всех сведенных воедино событий существует и непостижимо огромное, ничем не ограниченное *пустое* время, не заполненное событиями.

Древние осознавали, что в этом незаполненном пространстве нет ни света, ни тепла. Они *чувствовали* то, что мы теперь знаем, исходя из научных исследований, а именно, что там царит абсолютная непроницаемая тьма и такой холод, какой мы, в сущности, не в силах представить себе. Они полагали, что именно в эту холодную пустоту нисходят Солнце, Луна и звезды, огибая горизонт на Западе. Тьма была для них символом зла, она внушала им безотчетный смертельный ужас. Она была для них воплощением Первопринципа Зла, его порождением. Стоило Солнцу начать склоняться к Югу, в сторону пустоты и тьмы, сердца их наполнялись страхом, а когда после Зимнего солнцестояния оно снова начинало путь к Северу, они радовались и праздновали это счастливое событие, и повторяли празднества в день Летнего солнцестояния, когда Солнце улыбалось им на пике своей славы. С тех пор эти дни празднуют практически без исключения все цивилизованные народы Земли. Христианская церковь сделала эти дни своими престольными праздниками – днями двоих Святых Иоаннов, – и масонство торжественно отмечает оба эти дня.

Мы, для кого вся величественная Вселенная успела превратиться в гигантскую *машину* якобы лишенную единой великой Души, просто своего рода *часовой механизм*, хотя и невообразимых размеров, но все равно далекий от бесконечности, который мы способны – пусть только отчасти – воспроизвести своими слабыми силами; мы, измерившие размеры вещей и расстояния между ними, изучившие притяжение Земли и вычислившие орбиты движения Луны и планет; мы, кому ведомы расстояние от Земли до Солнца и размеры последнего; мы, высчитавшие расстояния до неизмеримо удаленных от нас звезд и траектории мимолетных комет в необъятном Космосе, открывшие, что звезды суть такие же солнца, как наше Солнце, что они также, как наше Солнце, окружены целыми мирами неведомых нам планет, что все миры управляются едиными и совершенными законами и внешними высшими силами, центробежными и центростремительными; мы, при помощи телескопов очертившие границы

галактик, туманностей и звездных скоплений, открывшие новые, ранее не известные планеты, сначала вычислив их посредством наблюдения за общими для всей Вселенной процессами силового взаимодействия, узнавшие, что все они: и Юпитер, и Венера, и огненный Марс, и все остальные планеты, и сияющая мягким светом вечно меняющаяся Луна, – все они представляют собой лишь матовые, темные и тусклые шары, подобно Земле, а не скопления небесного духовного света или живого сияющего пламени; мы, подсчитавшие горы и впадины на лунной поверхности при помощи линз, которые позволили бы нам в подробностях рассмотреть отсюда Храм Царя Соломона во всем великолепии его, если бы он все еще стоял на своем месте; мы, более не считающие, что звезды способны влиять на наши судьбы, подсчитавшие сроки солнечных и лунных затмений на десятки тысяч лет вперед и назад и научившиеся предсказывать их наступление; мы, обладающие значительно более обширными и глобальными знаниями о Великом Строителе Вселенной, но при этом гораздо более приземленным, чем у древних, механистическим представлением о Вселенной, – мы не способны составить даже самое отдаленное представление, которое не являлось бы плодом нашего *воображения*, об этих великих, древних, простодушных детях Природы и о том, что они *чувствовали*, взирая на небесные воинства звезд, на заснеженные склоны Гималаев, бескрайние долины древней Халдеи, пустыни Мидии и Персии или на берега величественного и исполненного непроницаемой тайны Нила. Вселенная для них была *живой* и исполненной таинственных, непостижимых сил и влияний. Для них она была отнюдь не машиной, не механизмом, а гигантским живым существом, точнее совокупностью живых существ, дружественных или враждебных человеку. Всё для них было тайной и чудом, и звезды над головой говорили с ними чуть ли не человеческим голосом. Юпитер, источающий умиротворяющее спокойное сияние, считался властелином небесных воинств; Венера любяще взирала на Землю и благословляла ее; Марс пурпурными языками пламени грозил войной и прочими напастьми; холодный и мрачный Сатурн внушал людям страх и отвращение. Неизменно изменчивая Луна, постоянная и верная спутница Солнца, была для них одним сплошным чудом, а само Солнце – зримой эмблемой творческой жизнепорождающей силы. Земля для них была огромной плоскостью, над которой шествовали Солнце, Луна, планеты и звезды – ее слуги, обязанность которых состояла в том лишь, чтобы светить. Одни звезды были для древних благими вестниками весны, периода цветения и плодоношения, верными стражами, возвещающими периоды разлива рек, засухи или бурь и дождей; другие же были вестниками злыми, и считалось, что Злом они порождены и зло несут человеку. Затмения Солнца и Луны они считали временными победами сил зла в силу неведомых, сверхъестественных причин. Регулярное обращение звезд, восходы Арктура, Ориона, Сириуса, Плеяд, Альдебарана, перемещения Солнца по небу были для них не механическими, а осмысленными и одушевленными процессами. Ничего удивительного поэтому нет в том, что астрономия вскоре стала главнейшей из наук и постигшие ее в совершенстве становились правителями народов, что величественнейшие памятники мирового зодчества: египетские пирамиды, Вавилонская башня и прочие подобные высотные сооружения древней Азии, – строились именно в целях наблюдения за небом. Ничего удивительного нет также и в том, что древние народы в своей детской простоте поклонялись свету, Солнцу, планетам и звездам, создавали их человеческие образы и ревностно веровали во все сочиненные об их приключениях истории. В то время способность человека *верить* была совершенно ничем не ограничена, – как, впрочем, и в наше время, и всегда, в прошлом, настоящем и будущем.

Если сохранять верность литературно-исторической традиции, античность представляется каким-то непроницаемо темным ужасным хаосом, все великие мудрецы этого периода видятся лишенными своего величия, как, впрочем, и масонство, и первооткрыватели и носители его великих истин. Но стоит истолковать различные аллегории той эпохи – и излагаемые в них в завуалированной форме факты перестают казаться абсурдными, а события – обладающими узкоместным значением; они превращаются в уроки мудрости для человечества в целом.

И ни у кого из посвятивших определенное время их изучению не возникает сомнений, что проистекают они из единого источника.

Глубоко заблуждается, однако, тот, кто полагает, что коль скоро все притчи и мифы народов древности основаны на тех или иных астрономических процессах и явлениях или имеют к ним отношение, коль скоро все языческие божества – это просто некие более или менее материальные образы, просто имена, под которыми разные народы почитали Солнце, звезды, планеты, знаки Зодиака, стихии, природные силы и всю вообще Вселенскую Природу, – значит, древние поклонялись звездам или каким-то иным материальным объектам, обладавшим, по их мнению, определенными реальными или воображаемыми силами или влиянием на судьбы людей и человечества в целом.

Всегда, во все времена и у всех народов, даже в отдаленнейшей древности, которой способны достигнуть яркий свет науки или призрачные отблески традиции, мы видим превыше всех богов, являющихся воплощениями небесных светил и стихий или единой Вселенской Природы, Верховного Единого Бога, от Которого проистекают (эманерируют) или Которым творятся все прочие божества. Превыше бога Времени Гора, богини Земли или Луны Исиды, солнечного бога Осириса египтяне ставили Амона, бога Природы; а превыше Амона был для них Беспредельный и Непостижимый Бог Атум. Брахман – молчаливый, самосозерцающий изначальный единый Бог, в соответствии с верованиями индуизма, породил Брахму, Вишну и Шиву. Превыше Зевса и прежде него существовал Крон, или Уран. Превыше Элохимов был великий единый бог всей Природы Эл, а превыше Эла – Высшее Абстрактное Бытие – *יהוה* – Сущий, Который Был, Есть и Пребудет. Превыше всех персидских божеств было Беспредельное Время – Зерван-Ахерон, а превыше Одина и Тора – Великий Единый скандинавский Бог *Альфадир*.

Верование во Вселенскую Природу как в бога слишком схоже с религиозным поклонением Мировой Душе, чтобы являться врожденной верой какого-либо грубого первобытного племени. Представление о Природе как о едином целом, несмотря на все множество и многообразие составляющих ее явлений и процессов, для своей выработки требует опыта и способности к логическому обобщению, которыми определенно не обладали первобытные племена, – ведь это представление находится всего в одном шаге от осознания понятия Мировой Души.

Вначале у человека было Слово, и Слово было от Бога, и живая Сила, сообщенная человеку этим Словом и через Него, породила Свет его бытия.

Бог сотворил человека по образу и подобию Своему. Путем многочисленных последовательных геологических преобразований приспособив Землю к обитанию человека на ее поверхности, Он сотворил его и поместил в той части Азии, которую все народы древности единогласно признавали колыбелью человеческого рода и откуда впоследствии люди расселились вплоть до Индии, Китая, Египта, Персии, Аравии и Финикии. Он сообщил человеку понимание природы его Творца, иначе говоря, основы изначальной, примитивной, простой и истинной религии. Отличительные черты и совершенство перволюдей, их предназначение в жизни и истинная их природа были определены тем, что они являлись образами и подобиями Господними. Он запечатлел Свой образ в душе первых людей. Образ этот пребывал в душе как каждого конкретного человека, так и человечества в целом, но он варьировался от человека к человеку, со временем изменялся и искажался, однако все страницы древней истории буквально испещрены полустертыми, но все еще достаточно отчетливо различимыми литерами Божественного Имени; любой мыслящий человек способен открыть еще не до конца стершиеся эти буквы в собственной душе, если только даст себе труд поискать их.

В священных религиозных традициях практически всех народов древности можно обнаружить сокрытые следы и рассеянные повсюду приметы изначального Откровения человеческому роду, изначального Слова Божественной Истины; если изучать эти следы в отрыве от контекста, они представляются бессмысленными осколками некогда единого целого, таин-

ственными знаками, не подлежащими толкованию, своего рода фрагментами старинной скрижали, вроде скрижалей Моисея или дворцовых мозаик эпохи Нимврода, много веков назад украшавших портал величественного духовного здания. В ходе постоянного и печально неизменного вырождения человечества изначальное слово Откровения подвергалось постоянным искажениям, в него добавляли что-то новое, зачастую ошибочное, его скрывали под пеленами бесчисленных и многообразных выдумок, при изложении его нещадно путали и изменяли до полной неузнаваемости, – и все равно при пристальном и непредвзятом изучении язычества нам раскрываются многие истины этого изначального Откровения.

Ибо древнее язычество, как бы то ни было, основывалось все же на Божественной Истине; и если нам удалось бы разграничить чистые порывы к изучению Природы и простых ее символов, составляющие основу языческого вероучения, с одной стороны, и все заблуждения и позднейшие наслоения привнесенных ошибок и суеверий, с другой стороны, – эти первые потаенные свидетельства врожденного Знания перволюдей оказались бы пребывающими в абсолютном согласии с истинным и верным знанием, они предстанут перед нами чистой, последовательной и совершенной философией свободной мысли.

Сразу после акта Творения в душе человеческой началась вечная непримиримая борьба между Божественной Волей и волей природной. Каин умертвил брата своего Авеля и удалился в те края, где жили неверные, то есть люди, по собственной доброй воле отвергнувшие Истину Бога Единого. Потомки сынов Единого Отца впоследствии брали себе в жены дочерей потомков Каина; и в памяти всех народов с тех пор хранится воспоминание об этом древнейшем разделении рода человеческого на верных и неверных, нашедшее, пусть и в значительной степени искаженное, отражение в разнообразных преданиях о розни и войне богов и титанов, или гигантов. Впоследствии произошло новое разделение человечества, в результате которого только сынам Сифа удалось сберечь истинные и изначальные религию и науку, которые они передали своим потомкам в форме таинственных символов, покрывающих возведенные ими каменные монументы; действительно, многие народы до сих пор отлично сохранили воспоминания о древних знаниях, запечатленных на колоннах Еноха и Сифа.

Затем мир впал в язычество, в идолопоклонство и утратил изначальные счастье и величие, однако все народы сохранили в памяти поколений воспоминания об изначальном счастливом состоянии, и поэты, которых можно назвать единственными профессиональными историками того времени, помогали своим народам хранить эти воспоминания, слагая песни о прошлых веках человечества – Золотом, Серебряном, Бронзовом и Железном.

На протяжении многих веков древняя религиозная традиция шла своим собственным путем практически у каждого из цивилизованных народов, и различные ручьи новых верований, проистекавшие из одного истинного Источника, неуклонно текли вниз: некоторые из них напитали живительной влагой веры благодатные земли плодородия и жизни; другие же вскоре иссохли, исчезли из виду среди солончаков и пустынь людских суеверий.

После того как изначальное, внутреннее Слово Божье, в начале времен сообщенное Им Самим человеку, совершенно исчезло; когда разорвалась связь человека с его Творцом, – даже сам язык человеческий оказался подвержен путанице и смешению. Простая Божественная Истина оказалась погребенной под многочисленными слоями позднейших выдумок и невразумительных символов, наконец представ перед новыми желающими ее познать причудливым нагромождением духовных фантомов.

Ибо так неизменно бывает со всяким видом идолопоклонства: нечто, изначально служившее всего лишь символом, эмблемой некоего возвышенного принципа, некоей идеи, постепенно отождествляется с самим этим принципом и даже замещает его, само по себе становясь объектом религиозного поклонения, а затем приходят новые заблуждения, новые символы – и язычество приобретает все более низменные и абсурдные формы. Народы древности многие знания обрели из Первоисточника священной традиции; однако чванная гордыня, являющая-

яся, к сожалению, неотъемлемой чертой человеческого рода, со временем привела их к стремлению выдавать эти крупницы истинного Знания за свое собственное достижение и безраздельную свою собственность; таким образом они стремились возвыситься в глазах окружающих, присвоить себе большую значительность, нежели они заслуживали, представляя себя особыми избранниками Господними, единственным народом, который Он счел достойным того, чтобы передать ему Свои истины на сохранение. Дабы сделать эти крупницы истины недоступными более ни для кого, оставить их за собой, эти люди принялись скрывать их под пеленой многоуровневых символов, причудливых аллегорий, притч, понятных одним лишь им самим. Таким образом, вместо того чтобы хранить изначальное знание в его первозданной простоте и высшем величии чистоты, они изуродовали его поэтизированными украшениями, превратив в нагромождение, на первый взгляд, бессмысленных сказок, которые раскрывают истинное свое содержание только при пристальном и беспристрастном анализе.

В груди человека постоянно происходит борьба враждующих между собой сил; это наследие изначального Откровения, дарованного ему Богом в виде абсолютной Истины; противостоят ей заблуждения, заставляющие человека отвлечь свой взор от Бога и устремить его на Природу. Полученные в результате откровения низких «истин», являющихся, по сути, заблуждениями, ведут человечество к созданию ложных верований и религиозных традиций, которые растут, множатся и процветают, достигая огромного влияния на людей, славы и высокого социального статуса, в то время как сама Божественная Истина более не охраняется с должным рвением в древних чистоте и величии. Это в той или иной степени рано или поздно начинало происходить во всех странах древнего мира, но в особенности в Индии, Халдее, Аравии, Персии и Египте; обладая живым воображением и несомненно чутким чувственным восприятием Природы, народы этих стран первыми осуществили вышеперечисленные религиозные преобразования. Небесная твердь, как они отлично видели невооруженным глазом, несла на себе многочисленные сияющие созвездия, и на древнего человека они производили несомненно гораздо большее впечатление, чем на человека современного.

Среди китайцев, простого, патриархального и замкнутого народа, язычество в течение долгого времени не прививалось. Письмо они изобрели в течение жизни третьего или четвертого поколения после Потопа, а поэтому им удалось сохранить для потомков неискаженными многие аспекты первичного Откровения; их учения характеризуются меньшим количеством суеверий и позднейших наслоений, чем те фрагменты изначального знания, которые сумели сохранить другие народы. Китайцы были одним из народов, стоявших у истоков священной традиции человечества; некоторые отрывки их священных писаний содержат весьма интересные толкования священных истин и Слова изначального откровения, наследия мысли, внушающей нам неизменное почтение.

А вот у других древних народов неуправляемое и неразумное стремление к самостоятельному познанию и слепое языческое поклонение Природе вскоре заставили людей оставить веру в Бога Всемогущего, уйти в сторону от понимания, или исказить понимание Вечного Вселенского Духа. Великие природные силы и стихии и жизненный Первопринцип зарождения и сохранения жизни во многих поколениях, затем небесные духи и воинства, сиятельные легионы звезд, величественное Солнце и постоянно меняющаяся Луна (которые люди считали в древности отнюдь не шарами из космического света и огня, а живыми, одушевленными существами, обладающими таким же предназначением и такой же судьбой, что и человек), затем гении и духи-хранители, затем души умерших, – всем им поочередно оказывались религиозные почести. Животные, некогда служившие эмблемами зодиакальных созвездий, почитавшиеся исключительно как их символы, вскоре стали почитаться уже в качестве самостоятельных богов; Небо, Земля и природные процессы на ней обрели воплощение в человеческом облике; особые персонажи были выдуманы для того, чтобы как-то объяснить происхождение письменности, наук и некоторых других известных в то время осколков изначальной религиозной муд-

рости; также объектами религиозного поклонения со временем стали Первопринципы Добра и Зла, – но несмотря на все это, повсюду в религиях древнего языческого мира мы видим всепроникающие серебряные нити изначального Откровения.

Чем больше изучаешь старинные писания Востока, тем больше получаешь подтверждений того, что они происходят из одного первоисточника. Восточный и южный склоны Паропамиза, или Гиндукуша, населяли родственные иранские народы, схожие религиями, обычаями и языками. Подавляющее большинство древнейших иранских и персидских божеств были символическими образами небесного Света, и долгом их повсеместно считалась постоянная борьба с силами Зимы, холода, бури и мрака. Религия обоих народов, в сущности, была поклонением окружающей природе, особенно ее проявлений в свете и огне; и сходство между их религиями слишком разительно, чтобы быть простым совпадением. Слово «*дэва*», то есть «бог», происходит от корня «*див*» – «светить». Индра, подобно Ормузду (Ахура-Мазде) – это сияющая небесная твердь; индийское слово «*сура*», или «*сурья*» – «небесный», древнее индуистское имя Солнца – в Зенд-Авесте приобретает вид «*хуаре*», что также означает «солнце»; от него же происходят имена Хур и Хоршид, или Кораш. Зендскими и мидийскими божествами являются также Уша и Митра; семерых Амешаспента – Священных Бессмертных Зенд-Авесты – вполне можно отождествить с семерыми ведическими Риши – звездными богами, или созвездием Большой Медведицы. Зороастризм, равно как и буддизм, был нововведением по отношению к древней вере, а поэтому между религиями браминов и парсов и сейчас можно обнаружить как сходные черты, так и следы древнего разделения, даже былой вражды. Изначальная религия поклонения Природе, в которой сочетались понятия Вселенского Божественного Присутствия и непрерывности действия, приобретала в своем развитии различные формы вследствие определенных различий, существующих между складом ума индийцев и персов.

Древние пастухи Пенджаба, тогда именовавшегося Семиречьем, чьей вдохновенной свыше мудрости (Беда) мы обязаны, наверное, первыми в истории религиозными писаниями на человеческом языке, изображали в виде людей природные силы, которым поклонялись. Первым в ряду их богов стоял *Индра*, бог голубой, или блистающей, тверди, также именуемый Дэвапита – Отец дэвов стхийных сил, измеривший окружность небес и заложивший основание Земли; *Варуна* – «Всепроникающий, или Вездесущий» – обитал также повсеместно, в воздухе, воде, в ночи и дне, во всем пространстве между небом и Землей; великим посредником между богами и людьми являлся *Агни*, бог огня, обитавший как в огне приносимых ему жертв, так и в семейном очаге, и в блеске молнии; Уша, или Заря, по утрам призывала богов к ежедневной трапезе опьяняющей *сомой* жертвоприношений всей Природы, лишь утлое символическое подобие которой способен создать жрец из доступных ему земных плодов и веществ. Далее шли разнообразные солнечные боги: Адитья, или воплощенные солнечные свойства, Небесный Сурья, Прародитель Савитри, Кормилец Пашан, Счастливый Бага, Друг Митра.

Творение Предвечным Богом материального мира представлялось ими в форме брачного союза, и первой Его эманацией была Вселенская Мать, как считалось, существовавшая внутри него в течение всей Вечности, или, выражаясь метафорически, бывшая его сестрой и супругой. Так Вселенская Мать стала матерью древнеиндийской Троицы, то есть того же Всевышнего Бога, воплощенного в трех Его высших Свойствах – Творении, Сохранении и Переходе, или Возрождении.

Наиболее распространенными, в силу наибольшей доступности для человеческого понимания, воплощениями Вишну – Хранителя Мира – были последовательно возникающие *аватары*, или исторические образы божества, пересекающего границы таинственной непостижимости своей природы, дабы раскрыть себя своим творениям в критические периоды истории тварного мира, в начале каждой новой эпохи, привносящей в мир новые истины и новый порядок. Борясь с силами зла в различных природных сферах и в разное время, Бог, пусть и приобретая разнообразные формы выражения, остается по сути одним и тем же, будь то Его прояв-

ления в полезных сельскохозяйственных или общественных преобразованиях, в победах над враждебными верованиями, или в природных процессах, оставляющих следы в традиционной религии или космогонических теориях. Как Рама, эпический герой, вооруженный палицей, мечом и луком со стрелами, прототип Геркулеса и Митры, он, подобно древним иудейским патриархам, борется с силами тьмы и зла; как Кришна-Говинда, божественный пастух, он является вестником мира, покоряющим мир музыкой и любовью. Даже принимая вид человека, он никогда не утрачивает своей Божественной природы, не перестает быть Верховным Богом. *«Глупец, – говорит он в «Бхагавадгите», – незнакомый с Моей возвышенной сущностью, презирает Меня в Моей человеческой форме, а люди великого ума, просвещенные Божественным Принципом, пребывающим в их душах, признают Меня предвечным и пребывающим вне и превыше всех вещей, и служат Мне всем сердцем; безраздельно». И далее: «Не все признают Меня, ибо сверхъестественная Божественная сила сокрыта внутри Меня; Мне же ведомо все в прошлом, настоящем и будущем; Я существовал прежде Вайвасвата Ману. Я Бог Всевышний, Творец Мира, Предвечный Пуруша [Мир Людей, или Мировой гений]. И пусть Я, по Своей природе, свободен от тенет рождения и смерти, и Я – Господь всего сотворенного в мире, все равно стоит лишь добродетели ослабнуть в мире и греху и несправедливости – воцариться в нем, Я воплощаюсь здесь и открываю Себя из века в век, дабы даровать спасение праведным, уничтожить виновных и вернуть уверенность поступи добродетели. Тот, кто признает Меня таковым, не войдет в другую материальную форму, покинув форму нынешнюю, ибо он войдет в Меня; и многие из тех, кто уверовал в Меня, уже вошли в Меня, очистившись силою мудрости. Я помогаю ходящим Моими путями и служащим Мне».*

Брахма, агент Творения, приносит себя в жертву, нисходя в материальный мир в материальных же формах для исполнения своего предназначения, и его легендарная история переплетается с историей Вселенной. Таким образом, пусть и сохраняя духовное единство с Верховным Богом, Господом всего тварного мира (*Праджапати*), он также разделяет несовершенство и испорченность более низменной природы; претворяясь в разнообразные бранные формы он, по легенде, подобно греческому Урану, совершает духовное грехопадение. Он соединяет в себе две личности, бесформенную и обладающую формой, бессмертную и смертную, бытие и небытие, движение и покой. Как воплощенный Разум, или *Слово*, он передал человеку то, что было сообщено ему Предвечным, ибо он есть как Душа Вселенной, так и Тело, в котором воплощается Божественное Слово, начертанное в нем духовными буквами, власть толковать которые дарована любому освобожденному духу.

Основополагающий принцип религии индуизма состоял исключительно в вере в Единого Бога, бессмертие души и вознаграждение или наказание в загробном мире. Понятия браминов о нравственности включали в себя обязательство и необходимость практиковать добродетели ради обретения счастья, насколько оно возможно в этом преходящем мире: от счастья в этом мире, в соответствии с религиозными представлениями древних индийцев, зависело их счастье и в мире загробном.

Кроме веры в переселение душ, доктрины их религиозной концепции можно свести к следующим нескольким основным положениям:

Существует Единый Бог, творец и прародитель всех вещей в этом мире, которые должны в конце времен возвратиться к Нему. Его именуют Вселенской Предвечной Сутью, существовавшей всегда и существующей вечно, оживляющей и одухотворяющей все вещи, Вездесущим Управителем и Движителем небесных тел по путям, Им предначертанным.

Первопринцип Добра обладает тройственной природой, включая в себя Творение, Сохранение и Обновление через смерть и воскресение.

В силу необходимости, существует также и Первопринцип Зла, занятый постоянным препятствованием благим начинаниям Перво-принципа Добра. Оба Первопринципа совершают

действия через *девата*, или низших, подчиненных духов, которым доверена власть над различными происходящими в Природе процессами.

А также в свое религиозное учение они включали следующее положение: *«В Вечности всегда существовало одно-единственное великое и непостижимое Существо. Все сущее и мы сами суть Его частицы. Душа, ум и разум, богов, людей и всех мыслящих существ суть отчужденные частицы Мировой Души, к которой в назначенное время им предназначено возвратиться. Однако разум бранных существ испытывает на себе постоянное влияние непрерывной цепи иллюзий, которые они привыкли считать реальностью и которые будут оставаться для них таковыми пока они не возвратятся к источнику изначальной Истины. Из всех этих иллюзий первой и основной является личность, то есть индивидуальность. Под ее влиянием отчужденная от своего истока душа утрачивает знание собственных природы, происхождения и предназначения. Она начинает считать себя самостоятельным существом, а не искрой Божества, не звеном единой гигантской цепи, не неизмеримо малой, но незаменимой частицей единого великого целого».*

Любовь древних индийцев к поэзии и их творческое мышление заставили их придавать человеческий облик определенным свойствам Бога, видимо, с той целью, чтобы облегчить их осознание людям приземленным и низменным, для которых совершенно непостижима была идея неопишемого, непознаваемого, незримого Бога; с этой целью они создали образы Брахмы, Вишну и Шивы, или Ишвары. Эти три бога воплощались в различных формах, однако нигде нельзя обнаружить какую-либо материальную эмблему, или символ, Бримы, или Брахмы Всесильного. Индийцы полагали, что бытие Верховного Правителя Вселенной пребывает вне сферы человеческого понимания. Они думали, что всякое существо, наделенное мышлением, просто не может в силу этого не обладать знанием о Боге как Первопричине бытия; в то же время попытки осознать Божественное Бытие и хотя бы отчасти истолковать его в понятиях нашего собственного бытия они считали не только смешными, но и в высшей степени свято-татственными.

Следующий отрывок из одной из их священных книг позволяет судить об основах верования их религии: «Один лишь Верховный Правитель пронизывает Своим присутствием всю Вселенную, каждый мир во вселенском природном цикле... Существует единый Верховный Дух, дух нерушимый, который быстрее мысли человека. Верховный Дух перемещается, куда пожелает; он одновременно далек от нас и близок; он пронизывает всю систему миров, но и пребывает далеко вне нее. Человек, полагающий все формы бытия в мире равно существующими во Вселенском Духе, а Вселенский Дух – пронизывающим все формы бытия в мире, никогда не будет презирать ни одно живое существо... Все одухотворенные существа своей природой едины со Вселенским Духом... Чистая просвещенная душа приобретает сияющую форму, сменяющую грубое материальное тело, лишается отверстий, вен и сухожилий, очищается от вины и грехов; она сама превращается в луч Вселенского Духа, которому ведомы прошлое и будущее, который пронизывает все бытие, который существует вне причин и следствий, но сам по себе, сотворивший все вещи такими, какие они есть, в незапамятные времена. Этот всепроникающий Дух, от которого получает свет видимое Солнце, родствен мне по *сущи*, пусть и неизмеримо далек по *степени проявления*. Да возвратится душа моя к бессмертному Духу Божьему, а затем пусть тело мое, обратившееся в пепел, возвратится в пыль земную! О Дух, обитающий в огне, веди нас прямым путем к богатству святости. Ты, о Боже, владеешь всеми сокровищами познания! Удали всякую тень скверны из наших душ!

От какого корня происходит смертный человек, затем падающий под мечом неумолимой Смерти? Кто властен возродить его к новой жизни? Бог, Который есть совершенная мудрость, совершенное счастье. Он есть окончательное пристанище человека, праведно нажившего свое богатство, твердого в следовании добродетели, познавшего и восхваляющего Всевышнего... Восхвалим же величие Божественного Солнца, Бога, освещающего весь мир, возрождающего

все в мире, порождающего все в мире, к Которому возвращается все в мире, Которого все мы призываем, дабы обрести наставление в следовании путями праведности, ведущими к Его святому престолу... То, что Луна и Солнце суть для сего видимого мира, то – Истина для всей разумной и зримой Вселенной... Души наши обретают определенное Знание путем размышления над светом Истины, истекающей от Сущего над Сущими... Сущий сей, не имея глаз, зрит, не имея ушей, слышит; ему ведомо все, что может быть ведомо, но Его никто не познает; мудрые именуют Его Великим Верховным Всепроникающим Духом... Он есть совершенная Истина, совершенное Счастье, несравненный, бессмертный; он есть совершенное Единство, неопишное словами никакого человеческого языка, непостижимое никаким человеческим разумом; всепроникающий, всепронизывающий, радующийся своему безграничному разуму, не ограниченный узами времени и пространства; не имея ног, быстро бегущий, не имея рук, обнимающий все миры, не имея глаз, всевидящий, не имея ушей, всеслышающий, не имея учителя, всепостигающий, не имеющий причин, но Сам – Первопричина всего; всемогущий, всевластный Творец, Хранитель и Преобразователь всех вещей, – таков Великий, так учат Веды.

Да воссоединится душа моя, искрой небесного эфира возносящаяся высоко, когда я пробуждаюсь ото сна, а в часы сна и отдыха моего точно так же уносящаяся от меня далеко прочь отблеском Света, что превыше всякого света, чрез глубокое размышление с Духом, в высшей степени благословенным и в высшей степени разумным!.. Да воссоединится душа моя, которая сама по себе есть величайшая жертва, принесенная внутри каждого живого существа... которая есть луч совершенной Мудрости, которая есть огонь неугасимый, пылающий в телах всех тварей этого мира, вне которого не творится никакое благо... в котором, ибо он бессмертен, запечатлевается все, что было, что есть и что будет... чрез глубокое размышление с Духом, в высшей степени благословенным и в высшей степени разумным!..

Сущий над Сущими есть Бог Единый, предвечный и вездесущий, содержащий в Себе все и вся. Нет иного Бога, кроме Него. Верховное Существо незримо, непостижимо, неподвижно, бесформенно и без-видно. Никому не дано узреть Его; время не старит Его; Сущность Его проникает повсюду; все произошло от Него.

Долг праведного человека в том, чтобы даже в час смерти своей не только прощать, но и желать блага умертвившему его, как древо сандала в час гибели своей опрыскивает благовоениями срубающий его топор...»

Философы школ веданты и найи признавали существование Верховного Бога и бессмертие души, хотя, как и философы древней Греции, расходились во взглядах на эти вопросы. Они говорили о Верховном Существо как о первичной и предвечной сути всех вещей, пронизывающей Космос и дарующей всему миру жизнь и бытие. Философы веданты рассматривали четыре вида этой предвечной сущности, однако во всех этих четырех видах суть остается одна и та же, поэтому ошибочно было бы рассматривать их как четыре отдельные сущности, равно как ошибочно было бы и рассматривать как отдельные сущности все формы бытия и действия Верховного Всемогущего Бога. Творение рассматривается ими не как непосредственное создание вещей из ничего, а как материальное проявление всех вещей, вечно и изначально существовавших в Верховном Существо. Философы найи полагали, что бессмертны и вечны и дух, и материя; однако они думали, что видимый мир не существовал вечно в его нынешней форме, но скорее в форме изначальной хаотичной материи, затем преобразованной действием Божественного Слова, Разумной Первопричины, Верховного Существа, сотворившего или собравшего воедино всё ныне представленное в материальной Вселенной. Хотя они и полагали человеческую душу единой по природе с Верховным Богом и истекающей от Него, они все же различали Его бытие и ее бытие. Истина и Разум были для них неотъемлемыми свойствами Бога, но не свойствами души, способной, по их мнению, как на разум, так и на невежество, как на счастье, так и на боль; поэтому их бытие и разделялось. Даже когда душа возвращается к Всевышнему Богу и обретает высшее благословение, она, тем не менее, не прекращает

существовать как самостоятельная сущность. Пусть и *соединенная* с Верховным Богом, она не *поглощается* Им, но остается духовной сущностью, обладающей или не обладающей зримой формой.

«Конец этого мира, – пишут они, – состоит в разрушении видимых форм и качеств вещей; но материальная их сущность остается неизменной, и из нее Бог Своей творческой энергией творит новые миры, и так вся Вселенная разрушается и возрождается бесконечно».

Джайны, индуистская секта, распространенная в Мизораме и других областях Индии и остального мира, также верят в Единого Бога, Который есть чистый дух, незримый, всеведущий и всемогущий, Который придал всем вещам порядок и назначил им соответствующий образ действия, наделил человека разумом и способностью к познанию, назначил ему цели и способы их достижения, однако оставил ему свободу воли, без которой тот не мог бы вполне нести ответственность за свои деяния.

Ману, индийский законодатель, призывал поклоняться не зримому, материальному Солнцу, а *«Божественному и неизмеримо большему свету освещающему все, радующему всех, от которого все произошло и в который все возвратится, который один способен озарять наш разум».* Вот какими словами он начинает главное свое вероучительное сочинение: «Да будет услышано! Видимая Вселенная вечно существовала, еще не проявленная, в Божественной Мысли, она развивалась точно во мраке, незримая и неосязаемая, бесформенная, непостижимая ни разумом, ни откровением, точно погруженная в дрему.

Затем Единая, существующая Сама по Себе Сила, Он Сам в откровении Его, сделал этот мир постижимым в единстве пяти стихий и прочих природных принципов, который явился во всей своей нетленной славе Его распространенной во Вселенной Мысли, рассеивающей мрак.

Он, Кого лишь разум способен постигнуть, чья сущность ускользает от всех чувств и их органов, не обладает зримыми сторонами, существует от века и до века; Он есть душа всех вещей, непостижимый ни для кого во всем мире.

Он пожелал сотворить все вещи этого мира из Своей нематериальной Сущности и сначала Мыслью Своей сотворил воды... От Того, Кто Есть Суций², от Первопричины, ни от какой вещи, ни от какого чувства во всем вселенском Бытии, существующего вне нашего восприятия, не имеющего ни начала, ни конца³, произошел божественный мужчина, прославленный во всех мирах под именем и званием Брахмы».

Далее, рассуждая обо всем многообразии вещей, сотворенных Брахмой, он добавляет: «Он⁴, чьи Силы непостижимы, таким образом сотворив Вселенную, был снова поглощен Вселенским Духом, изменив время и энергию, дабы отдохнуть»⁵.

В разделе Вед под названием «Айтарея Араньяка»⁶ приводится такое примитивное изложение процесса Творения: «Вначале Вселенная была одной лишь Душой, и не было ничего больше, действующего или покоящегося. Затем Он помыслил: *Я сотворю миры*, – и тем сотворил различные миры воздуха, света, смертных существ и вод.

Он помыслил: *Узрите, миры! Я сотворю стражей для всех миров*, – и взял Он воды, и сотворил существо вида человеческого. И воззрил Он на сотворенное существо, и разверзлись уста его подобно яйцу, и вышла речь из уст его, и из речи – огонь. И отверзлись ноздри его, и в них вошел воздух, и стал вдыхать и выдыхать. И отверзлись очи его, и вышел из них луч блистающий, и из луча – Солнце. И отверзлись уши его, и вышел из них слух, и из слуха – пространство».

Затем было сотворено тело человека в его нынешней форме.

«И Он, Вселенский Дух, помыслил: *Как может тело сие быть без Меня?* – и Он посмотрел, через что Ему войти в тело. И сказал Он: *Если без Меня мир существует, глаза – видят, уши – слышат, кожа – чувствует, разум – мыслит, горло – глотает, а детородный орган*

исполняет свое предназначение, где быть Мне тогда? – и Он разъял череп существа и вошел в него».

Узнай же великие древние истины! Бог есть вечная беспредельная Душа, или Дух. Материя не вечна и не самостоятельна, но сотворена Мыслью Бога. Ею сотворены и Материя в целом, и все миры, и человек, в которого, после того как проявились все его чувства и мыслящий ум, вошла искра Самого Бога и стала духом живым в его теле.

Сотворение мира описывается в Ведах следующим образом:

«Вначале был лишь Единый Бог, существующий Сам в Себе, и когда целая вечность прошла в Его самосозерцании и размышлении о Самом Себе, решил Он проявить совершенство Свое вне Себя Самого, и сотворил Он материю этого мира. Он сотворил четыре стихии, но они пребывали в хаосе и беспорядке. Он дохнул на воды, и собрались они в единый огромный шар в форме яйца, перемешались и превратились в свод небес, окутавший Землю. Сотворив Землю и тела всех живых существ на ней, этот Бог, дух всякого движения, даровал им, дабы вдохнуть в них жизнь, часть Своей сущности. Итак, всякая душа всякого живого и дышащего существа есть искра вселенской Души, которая не умирает; но всякая душа лишь меняет вид и форму, поочередно входя в разные тела. Из всех форм более всех приятна Верховному Богу форма человека, ибо она ближе всего к Его высшему совершенству. И если человек совершенно освободится от всех своих чувств и погрузится в самосозерцание, он постигнет природу Божественного и станет частью Его».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.